

В ОДНОЙ ИЗВЕСТНОЙ ПЕСНЕ ЕСТЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА: «НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ БЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ». **Действительно, более 70 лет назад война вошла в каждый дом и в каждую семью. И наша задача – сохранить память о тех, кто не щадя своей жизни шел в атаку, стоял у станка или пахал в поле. Мы попросили известных людей нашей республики ответить на вопрос: «Как война затронула вашу семью?».**

Светлана КРИВИЛЕВА,
первый заместитель Председателя
Госсовета Удмуртии:

- День Победы – это для нас святой праздник, который мы отмечаем со слезами на глазах. Участниками Великой Отечественной войны были мои дедушки – Тимофей Матвеевич Шербаков и Константин Андреевич Володкин. К сожалению, я никогда не видела их, потому что они погибли на фронте. Мамин отец воевал в пехоте и погиб в первые месяцы войны. Место его гибели было неизвестно. И только спустя много лет мы узнали, что он похоронен недалеко от Бреста. А папиного отца забрали на войну из Алтайского края, он был офицером и командовал танковым подразделением. Он сгорел в танке под Смоленском в 1942 году. Мои родители тоже много хлебнули горя во время Великой Отечественной войны. Когда началась война, папе было семь лет. Но он помогал матери по хозяйству: носил воду, печь топил, заготавливая сено, поливал огород, ухаживал за малышами. А мама моя жила в Кировской области. Она вспоминает до сих пор, как тяжело им пришлось в годы войны, сколько трудностей пришлось пережить. Не хватало самого необходимого: одежды, обуви, еды. Она рассказывала, что вместе с детьми, когда уже выпал снег, они собирали в поле зерный картофель. И на всю жизнь она запомнила его сладковатый вкус и потом часто нам говорила: «Ненавижу вкус сладкой картошки!»

Владимир НИКЕШКИН,
руководитель Следственного управления
Следственного комитета РФ по УР:

- Для меня это один из самых великих праздников, которые отмечаются в России. И то, что мы уже 70 лет живем под мирным небом и не знаем ужасов войны, – заслуга наших предков. Они показали всему миру, что если разбудить «русского медведя», то он сметет всех на своем пути. Мой отец - Анатолий Григорьевич - воевал в Великой Отечественной войне. Он был призван в 1943 году, когда ему было всего 19 лет. Его отправили в резервные войска, которые воевали на территории Германии. А потом их перебросили в Японию. Отец был десантником на танке. Война для него закончилась в сентябре 1945 года. Мой отец остался живым и прожил до 1994 года.

День Победы для нас – святой праздник, и мы каждый год отмечаем его в нашем коллективе. Каждый год на кануне 9 Мая у нас проходит турнир на кубок руководителя Следственного управления среди школ Киясовского района. Нынче в нем приняли участие 10 команд. Дети получили подарки и сладкие призы. Такой же кубок мы проводим среди сотрудников прокуратуры и Следственного комитета. А 17 апреля мы провели международный турнир по дзюдо на кубок председателя Следственного комитета России Баstryкина, посвященный 70-летию Победы. В нем приняли участие более 200 спортсменов с Камчатки, Севастополя, Симферополя, Москвы, Петербурга. Сегодня наш Следственный комитет охраняет внутренние рубежи нашей родины от посягательств бандитов.

Юрий СУХАНОВ,
председатель Верховного суда УР

- Мой отец, Виктор Ильич, во время войны с 13 лет работал трактористом в деревне Ехлачиха Сарапульского района. Сейчас этой деревни уже нет – ее снесли как неперспективную. Каждый день отец ходил пешком на работу за семь километров на МТС. И всю жизнь

В.Е. Яшков с однополчанами в минуты отдыха, г. Жлобин, 23 июля 1941 года

Известные политики вспоминают о тех, кто воевал на фронте и ковал Победу в тылу

НИКТО НЕ ЗАБЫТ

Полковой медпункт на Карельском фронте, 1942 год

проработал трактористом. Жизнь у него была не легкая, от больших физических нагрузок, уже после войны, у него было четыре инфаркта. Конечно, сказалось нелегкое военное детство. Как-то он рассказывал мне: «Мы с мальчишками мечтали о том, чтобы пошел дождь, чтобы мы могли выситься и неходить на работу». А его отец, то есть мой дед, с 1938 года проходил службу на Дальнем Востоке в кавалерийских войсках на границе. Когда началась Великая Отечественная война, он тоже участвовал в сражениях и погиб в 1944 году в Польше. Как раз в то время шли ожесточенные бои за Варшаву. У меня сохранились фотографии деда и два письма. В первом дед обращается к своей жене – Анне Ивановне, то есть моей бабушке, чтобы она берегла детей – моего отца и его трех сестер. А в последнем письме он писал о том, что советские солдаты непременно победят фашистов. Также на войне воевал мой тестя, то есть отец моей жены - Николай Максимов. Он в составе сибирских полков был направлен на защиту Москвы в ноябрь 1941 года. Их забрасывали в тыл врага, а поскольку была зима, то онишли по лесам и по полям на лыжах, проводили диверсии. В одном из боев он получил серьезные ранения и попал в госпиталь. Конечно, День Победы – это великий праздник. Каждый год 9 Мая мы вместе с женой едем в Сарапул, где на деревенском кладбище похоронены наши родители. Мы также непременно посещаем обелиск воинской славы в деревне Дубровка, где высечены имена наших погибших родственников. Приезжают наши друзья и знакомые, и в память о защитниках нашей родины мы устраиваем памятный совет.

Владимир СОЛОВЬЕВ,
министр культуры и туризма УР:

- Для меня, как и для большинства граждан сегодняшней России и стран СНГ, День Победы – особый праздник. Несмотря на то что наше поколение родилось уже после войны и не видело всех ее ужасов, мы понимаем, какой ценой была завоевана Победа. Мой дед, Иван Яковлевич Волков, уроженец деревни Удмуртский Тоймабаш Альнашского района, фронтовик. Он часто рассказывал мне о боевых сражениях и своих фронтовых товарищах. Он был ранен на войне, одна рука у него парализована. Кроме того, на фронте воевал брат моего отца - Владимир Васильевич Соловьев. Он был очень серьезным и ответственным человеком, работал директором школы и инструктором в райкоме партии. Он прошел через финскую войну, а в 1942 году Владимир Васильевич пропал без вести. Я помню из своего пионерского детства, что нашей школе даже хотели присвоить его имя. Но так как он пропал без вести, то этого нельзя было сделать. Конечно, для всех советских людей это были очень тяжелые годы. Моя мать, Евдокия Ивановна, и отец, Михаил Васильевич, в годы войны работали в колхозе. Тогда все деревенские мужчины ушли на фронт, поэтому отец вместе с другими мальчишками выполнил всю взрослую работу: пахал, сеял, собирал урожай. Всю жизнь он проработал в родном колхозе, а последние 20 лет

он делал записи о том, что происходит в деревне. Благодаря его стараниям в нашей деревне был открыт краеведческий музей. Сейчас отцу уже 87 лет, он - почетный гражданин Алнашского района, написал книгу о нашем районе.

Владимир ЧЕПКАСОВ,
депутат Госсовета УР:

- Мой дед по линии отца, Алексей Чепкасов, был командиром расчета боевого оружия. В самом начале войны его отряд попал в окружение. Они выходили вместе с орудием по лесам и болотам, была лишь одна цель – прорваться и добраться до своих. Примечательно, что никто из них при этом не бросил своего оружия. Вспоминать этот эпизод без слез моих дед не может. На его глазах умирали друзья и товарищи. Второй дед по линии матери, Александр Прокопьевич Ситников, в годы войны занимался эвакуацией военных заводов из центральной части страны в Удмуртию – в Глазов и Сарапул.

Кроме того, очень яркие воспоминания о войне остались у моего отца - Геннадия. Когда началась война, ему было всего пять лет, однако этот день он запомнил на всю жизнь. С утра по громкоговорителю объявили о войне, и в деревне начался настоящий плач. Позже всех мужчин забрали на фронт, в деревне остались только женщины, старики и маленькие дети. Конечно, тогда все жили под лозунгом «Все для фронта! Все для победы!», поэтому все продовольствие отправляли на фронт. Кроме отца в семье было еще младший брат и сестра. Чтобы хоть как-то выжить, поздней осенью они ходили в поле и собирали колоски. Из-за нехватки нормальной еды и витаминов отец заболел, у него началась цинга. Ему спасла бабушка, которая втирала ему в десны картошку.

Геннадий КРЮКОВ,
руководитель Республиканского совета ветеранов войны, труда, вооруженных сил и правоохранительных органов:

- В мировой истории не было такой изнурительной, кровопролитной и разрушительной войны, в которой погибли миллионы людей. Сегодня в Удмуртии проживают менее одной тысячи ветеранов Великой

Отечественной и 26 тысяч тружеников тыла. К сожалению, с каждым годом их становится все меньше и меньше. И мы не должны забывать, какой бесмертный подвиг совершили советские люди во имя Отчизны и будущих поколений. Мой отец Николай Григорьевич Крюков прошел всю войну – от начала до конца. Он был десантником, воевал на передовой и в тылу врага. Он много рассказывал нам о том, как проходила Сталинградская битва. Было тяжело не только на передовой, но и во время передышек. Солдаты неделами не мылись, не хватало еды. Они охотились за немецкими лошадьми, чтобы как-то прокормить солдат. Бывало, во время такой охоты немецкие снайперы отстреливали наших солдат. Однажды во время ожесточенных боев под Сталинградом отец вместе с бойцами взял в плен немецкого генерала. Когда они привели его на допрос в штаб, генерал неожиданно достал спрятанный пистолет и тяжело ранил моего отца. На фронте воевал младший брат моего отца – Александр. К сожалению, он пропал без вести 8 мая в Берлине. Мое детство пришлось на военные и послевоенные годы. Мы жили в поселке Виндрей в Мордовии. Время было тяжелое. Нас тогда в семье было пятеро детей, а после войны появилось еще двое. Ничего же не было – ни поесть, ни надеть. Бывало, мать получит паек и каждому из нас дает по кусочку сахара. Лизнешь немножко и неделю носишь в кармане. Чтобы хоть как-то заработать, мы с братом перевозили на лодке через реку женщин-чинок из продуктами. До сих пор помню, как в один из майских дней мы переправлялись на лодке, и кто-то на берегу закричал: «Победа!». Все, кто сидел в нашей лодке, запрыгали от радости. Лодка перевернулась, и мы с братом очутились в воде. Еле дотянули до берега. Правильно говорят, что наше поколение было очень выносливым и трудолюбивым. Мы всегда помогали взрослым по хозяйству, стремились к знаниям. Тогда не было ни компьютеров, ни телефонов, даже ручек. Помню, в школе чернильница была одна на четырех. И первышко было не у каждого, один написал – отдал перо другому. Вот так и жили.